

□□Хань Сюнь, оказывается, хочет танцевать с ним вместе!

□ .....Это известие, точно пушистая розовая бомба, рвануло прямо в самом сердце Чэнь Дуна.

□□Он не ожидал, что тайная влюблённость Хань Сюня дошла уже до такой откровенной, неприкрытой степени. Тот попросту ничего не скрывал, даже не пытался замаскироваться.

□□Сам Чэнь Дун никак не мог с этим совладать и с нетерпением ждал, когда Е Синью пораньше освободится с работы и вернётся домой, чтобы этот военный советник-всезнайка как следует всё за него обмозговал.

□□Он ждал звёзды, ждал луну и наконец дождался — Е Синью вернулся. Вот только тот, войдя в дверь, даже куртку снять не успел и в три шага, обернувшись двумя, ринулся прямо к Чэнь Дуну.

□□Чэнь Дун:

□□— Звёздочка, мне надо тебе кое-что сказать...

□□— Сначала ты послушай меня! — с серьёзным выражением лица перебил его Е Синью. — Сегодня на работе я подслушал грандиозную сплетню про любовные передряги между начальством нашей новой фирмы и клиентом. Подумал, что эта сплетня может стать вдохновением для твоего творчества, поэтому через силу её запомнил. Не перебивай меня, я боюсь, что сейчас всё забуду!

□□Чэнь Дун:

□□— ..... — Он поборолся с собой и спросил: — А насколько большая эта сплетня?

□□Е Синью:

□□— Больше той, что я тебе в прошлый раз рассказывал — про мою университетскую однокурсницу, которая три года переписывалась с возлюбленным из сети и только потом узнала, что это её собственная мать притворялась, потому что боялась, что дочь обманет плохой мужчина. А девушка в сердцах ушла в монастырь, постриглась, обратилась в веру, и с тех пор шесть корней очистились¹, не запятнанные мирской пылью. Вот даже больше той!

1. Шесть корней очистились — буддийская идиома: «шесть корней» (глаза, уши, нос, язык, тело, ум — шесть органов восприятия) очистились от мирских соблазнов.

□□Чэнь Дун тут же оживился:

□□— Погоди-погоди, я сейчас же схожу за бумагой и ручкой, рассказывай медленно! Каждую деталь мне выложи как следует!

□□В этот вечер парни проговорили напролёт всю ночь, до самого рассвета, и только тогда наконец распутали эту небывалую за всю эпоху сплетню.

□□А итогом всего стало то, что Чэнь Дун совершенно забыл про предстоящий на следующий день танец с Хань Сюнем и весь с головой ушёл в радость от записи нового вдохновения.

□□***

□□На следующий день с самого утра Чэнь Дун, с ещё более густыми, чем в предыдущие дни, тёмными кругами под глазами, толкнул дверь кофейни.

□□Неожиданно несколько комплектов столов и стульев, прежде расставленных в помещении, оказались сдвинуты в угол, открыв посередине целую пустую площадку. Мраморную плитку пола протёрли дважды — она блестела так, что в ней можно было разглядеть себя, ни единой пылинки не видно.

□□Зевок парня замер на половине. При виде этой картины его прежде сонный мозг мгновенно прояснился, а глаза округлились:

□□

— Ой, а чего это в магазинчике всё так поменялось?

□□— Так удобнее репетировать танец. — В этот момент из комнаты отдыха вышел Хань Сюнь. Сегодня он явился пораньше, чтобы перестроить пространство, и нарочно расчистил отдельный участок.

□□Поскольку пришёл рано, переодеться в форму кофейни ещё не успел и был по-прежнему в домашней одежде. Пара прямых длинных ног упрятана в джинсы, плюс простая свободная футболка — отчего весь он выглядел расслабленным, статным, с этакой повадкой.

□□Он остановился перед Чэнь Дуном, не подавая виду, окинул его взглядом и спросил:

□□— Чего это круги под глазами ещё гуще? Разве я не велел тебе вчера лечь спать пораньше?

□□Чэнь Дуну было неловко признаться, что он так увлёкся сплетней, что всю ночь возбуждённо ворочался с боку на бок, и смог лишь невнятно пробормотать:

□□— Я собирал материал для следующего произведения.

□□Хань Сюнь приподнял бровь, расспрашивать дальше не стал, а сказал:

□□— Раз уж пришёл, тогда давай не тратить время и начнём.

□□Чэнь Дун:

□□— .....?

□□— Танцевать. — Хань Сюнь опустил голову, взглянул на часы на запястье. — Сейчас до открытия кофейни ещё полтора часа, нам вполне хватит, чтобы порепетировать.

□□Чэнь Дун напомнил ему:

□□— А камеры-то...?

□□— Не переживай, я их все повывёртывал, хозяин не узнает. — Хань Сюнь поднял руку, указывая на несколько камер в помещении. И правда, на них не мигал красный огонёк.

□□Вчера после закрытия он ещё раз доработал программу в деталях, и теперь можно было не только наблюдать за перемещениями Чэнь Дуна «с точки зрения бога», но и зеркально переворачивать картинку.

□□— Ну... Ну ладно, давай начнём. — Писатель суматошно закатал рукав, обнажив худенькое тонкое запястье. Оттого что он круглый год сидит взаперти дома и пишет, редко бывая на солнце, кожа у него белая — редкость среди парней.

□□Он бестолково взъерошил и без того растрёпанные волосы, не понимая, откуда взялось это безотчётное волнение в груди.

□□Он поднял взгляд на Хань Сюня и, лишь бы что-то сказать, проговорил:

□□— Я танцую мужскую партию, ты — женскую, верно?

□□— Угу, — отозвался Хань Сюнь. — Если хочешь, я тоже могу станцевать мужскую партию.

□□— Не-не-не... — поспешно сказал Чэнь Дун. — Лучше уж я мужскую.

□□Он шагнул вперёд, и расстояние между ним и Хань Сюнем сократилось до неполной вытянутой руки. Затем протянул левую руку ладонью вверх и, затаив дыхание, ждал, когда партнер приблизится.

□□В следующую секунду Хань Сюнь легко опустил правую руку с чётко очерченными суставами в его ладонь, сомкнул пальцы, а потом перехватил наоборот.

□□ Будто какой-то особенный электрический ток по сцепленным рукам хлынул во все части, во все косточки тела. Чэнь Дун впервые узнал, что, оказывается, ладонь у Хань Сюня такая обжигающе горячая.

□□ Бальный танец, который они танцевали, на самом деле был самым что ни на есть классическим «медленным вальсом на три счёта»: кавалер держит левую руку приподнятой, правой легонько обнимает даму за талию, расстояние между ними интимно близкое, грудь почти прижата к груди. Как только начинается музыка, кавалер шагает наискось вперёд, дама отступает наискось назад, и почти всё время кавалеру нужно вести даму.

□□ Медленный вальс на три счёта изящен и интеллигентен, прекрасно подходит для светского общения.

□□ Вот только Чэнь Дун, когда учил этот танец, не был ни изящен, ни интеллигентен — тётеньки все были слишком свирепы! Вечно подгоняли его запоминать па, шагнёт не туда — тут же выговор, отчего он всё время был на взводе, до смерти боялся наступить на ногу и ни разу не испытал радости от танца.

□□ Но танцевать вместе с Хань Сюнем — ощущения совсем другие.

□□.....Тётеньки ростом малы, едва Чэнь Дуну по плечо, он без труда видел макушку каждой. Хань Сюнь же высокий, и парню приходилось слегка поднимать голову, чтобы взгляд упёрся прямо ему в глаза.

□□.....Тётеньки вечно бубнят-бормочут, точно строгие старшие, не позволяя ему сделать ни единого неверного шага. Хань Сюнь молчалив и тих, и даже если изредка случится промах, лишь легонько усмехнётся, подбадривая начать заново.

□□.....Ради того чтобы вырвать первенство, тётеньки и нежную музыку превращали в боевой горн, а в Хань Сюне не было духа соперничества и жажды победы. Он кружился в такт ритму, словно... Словно просто наслаждался этой песней.

□□.....Вот ведь странно: казалось бы, в вальсе кавалер должен вести даму, но Чэнь Дуну чудилось, будто это его ведёт Хань Сюнь.

□□ Парень отчасти порадовался: очки на переносице могли чуть-чуть прикрыть его выражение лица, не давая другому разглядеть его дурацкий вид целиком.

□□ Он всегда знал, что Хань Сюнь очень хорош собой. Той самой объективной, неоспоримой красотой, и это могли бы засвидетельствовать младшие школьники.

.....Каждый раз в час окончания уроков ребяташки с красными галстуками налегали на барную стойку и с тоской пожирали его глазами. А однажды один смелый и озорной сорванец

спросил, есть ли у него девушка, хотел познакомить его со своей старшей сестрой.

□□Чэнь Дун думал, что за столь долгое знакомство у него уже выработался «иммунитет» к внешности мужчины, а в итоге только сейчас обнаружил: к некоторым симптомам аллергии иммунитет не вырабатывается всю жизнь.

□□Мелодия вальса лилась плавно, с ритмом «раз — тяжёлый, два-три — лёгкие», и отдавалась эхом в пустой и тихой кофейне.

□□Утренний свет лился сквозь панорамное окно внутрь, обводя две тесно прижатые фигуры зыбкой золотой каймой.

□□Расстояние между ними — рукой подать, дыхание сливалось воедино. Сквозь тонкую ткань одежды частота биения двух сердец тоже постепенно сходилась к одной.

□□В этом наваждении Чэнь Дуну казалось, что сам он словно пакетик мелко-мелко смолотого порошка соевого молока, который вот-вот растворится в тёплом потоке воды.

□□***

□□В половине третьего пополудни тётеньки, как и всегда, всей гурьбой собрались на пустыре перед кофейней.

□□На этот раз была «генеральная репетиция в полном гриме»: каждый надел длинное вальсовое платье, на ногах — туфли на каблуках. Кавалеры-партнёры тоже переоделись в самую опрятную одежду, обулись в начищенные до блеска кожаные ботинки.

□□Перед прогоном руководитель «Цветёт богатство и роскошь» ухватила Чэнь Дуна за руку и принялась тысячу раз наказывать, десять тысяч раз напутствовать:

□□— Сяо Чэнь, в этот раз на прогоне мы будем записывать на видео! Ты непременно соберись и танцуй как следует, а если забудешь движение — поглядывай на других, только не подведи...! Сяо Чэнь, Сяо Чэнь, ты вообще меня слушаешь?

□□Чэнь Дун был как в тумане и лишь спустя долгое время пришёл в себя:

□□— ...Не переживайте, я проходил усиленную тренировку, ручаюсь, что не разочарую вас.

□□Руководитель, увидев у него под глазами тёмные круги, так и не решилась сказать что-то резкое — оставалось лишь покориться судьбе.

□□Но, против ожидания, на этот раз на прогоне парень танцевал особенно хорошо! Все па помнил ясно-ясно, ни единой ошибки!

□□Вот ведь странно: этот парнишка ещё вчера, когда танцевал, выглядел таким неуклюжим, что же за чудодейственную пилюлю он проглотил?

□□***

□□За одной стеклянной дверью в кофейне было очень тихо, лишь редкие посетители читали и работали внутри. Столы и стулья вернулись на прежние места, и никто не ведал, что этим ранним утром кофейня превратилась в танцевальный зал.

□□Хань Сюнь, приготовив кофе для посетителя, вернулся в комнату отдыха.

□□Он достал ноутбук, легонько постучал по клавишам, и на экране мгновенно появились все картинки видеонаблюдения внутри и снаружи кофейни.

□□Камер было всего четыре. Сегодня утром он выключил три из них, оставив только одну, самую неприметную, в помещении.

□□Он увеличил эту единственную сохранённую картинку, потянул мышью ползунок времени назад и остановил кадр на половине девятого утра.

□□На маленьком экране ноутбука некий молодой человек входит в кофейню, чуть растерянно останавливается перед другим, рослым мужчиной, а потом, собравшись с духом, протягивает руку — приглашает его на совместный танец.

□□Молодой человек думал, что хорошо скрыл своё волнение, но под объективом высокого разрешения вся борьба чувств в его глазах и бровях отснялась яснее ясного.

□□Хань Сюнь таскал туда-сюда ползунок и тот отрывок, где Чэнь Дун приглашает его на танец, пересмотрел несколько раз подряд.

□□Затем вырезал эту растянувшуюся на целых полтора часа запись с камеры наблюдения и сохранил по одной копии на USB-флешке, на жёстком диске и в облачном хранилище. И только потом удалил этот отрезок из журнала.

□□....Хотя Чэнь Дун и сказал, что не хочет, чтобы хозяин узнал секрет их танцев, но ведь он не говорил, что не хочет, чтобы об этом узнал коллега.

<http://bllate.org/book/17866/1724485>